

РОЛЬ ИНДУИЗМА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИНДИИ

С. А. Горохов

Аннотация. *Статья посвящена определению значения конфессиональной составляющей в модернизации индийского общества. Детально рассматривается влияние кастовой системы на организацию мусульманской и христианской общин Индии. Особое внимание уделено анализу индуистского фактора социального развития страны.*

Ключевые слова: *религия, индуизм, кастовая система, социальная стабильность.*

Summary. *The article aims to determine the confessional component in the Indian society modernization. The authors examines in detail the influence of the caste system on the organization of Muslim and Christian communities in India. Special attention is paid to the analysis of the Hindu factor of the country's social development.*

Keywords: *religion, Hinduism, caste system, social stability.*

266

Религия всегда играла огромную роль в жизни Индии. В определенной степени само индийское общество, до сих пор состоящее из каст, является продуктом религиозного мировоззрения индийцев. Несмотря на то, что в течение всей своей истории Индия была страной с поликонфессиональным составом населения, она всегда оставалась по преимуществу индуистской страной. Именно вокруг индуизма – этой древнейшей национальной религии Индии – во все века строилось культурное, социальное и политическое единство страны. Влияния индуизма не смогла избежать ни одна конфессия, существующая в стране: будь то зародившиеся на территории Индии сикхизм и джайнизм или имеющие иностранное происхождение ислам и христианство. До на-

стоящего времени индуизм задает «правила игры» во взаимоотношениях различных конфессиональных общин на территории Индии. Поэтому изменения, происходившие в индуизме, так или иначе затрагивали все существующие в стране религии.

Дать однозначное определение индуизму невозможно, так как это совершенно особая религия, предлагающая путь духовного развития, глубоко отличный от европейского мировоззрения, построенного на дуализме. Именно потому, что так трудно описать индуизм в европейских (христианских) категориях, различные авторы часто дают ему диаметрально противоположные характеристики. Широта мнений об индуизме просто потрясает. Одни считают его скопидомом языческих предрассудков, назы-

вая индуизм религией большой человеческой природы, другие утверждают, что только «великим сынам нашей земли [Индии – С. Г.] дано понять и постигнуть Бога во всей Его полноте. Только индусы обладают этим священным знанием, а больше никто» [1, с. 123].

Автор первой точки зрения – один из православных богословов, второй – видный деятель коммунизма, апологет индуизма М. С. Голваркар. Между двумя этими мнениями – пропасть, отражающая двойственность самого индуизма. С одной стороны, индуизм – это высота религиозной мысли, достигнутая в Ведах и Упанишадах, это религия великих философов Шанкары и Рамануджи, это основа мировоззрения выдающихся гуманистов и «властителей дум» современного человека М. Ганди, Рамакришны и Р. Тагора. С другой стороны, высота философии в индуизме сочетается с дикими предрассудками и самой примитивной магией.

Действительно, одной из важнейших черт индуизма является его веротерпимость. Думается, можно согласиться с мнением А. Г. Бельского и Д. Е. Фурмана, что в Европе «утраченная с победой христианства возможность спокойного сосуществования людей разных религиозных (и не религиозных) мировоззрений была вновь достигнута в новое время сложнейшим и мучительным путем, после кровавых религиозных войн, и в непосредственной связи с секуляристскими процессами. В индуизме же эта возможность существовала изначально и никогда не утрачивалась» [2, с. 8]. В индуизме никогда не могло бы быть инквизиции, так как на протяжении тысячелетий

в нем мирно сосуществуют, взаимно обогащая друг друга, сотни разных религиозно-философских школ и направлений. Исследователь индуизма Т. Ранкин подчеркивает, что он является чрезвычайно эластичной религией. Трения между его фундаменталистами и модернистами гораздо слабее, нежели в исламе и христианстве [3, р. 85]. Так же мирно индуисты уживались с представителями других конфессий: мусульманами и евреями, христианами и парсами, джайнами и буддистами. Конфликты возникали лишь в том случае, если представители этих религий (особенно это касается мусульман и христиан) сами пытались насильственно обратить индуистов в свою веру.

Но правдой является и то, что еще в начале века тысячи людей умирали в Индии от жажды, но не смели приблизиться к колодцам, полным воды, так как это запрещали им нормы кастовых взаимоотношений. Эти бесчеловечные нормы также освящены индуизмом. Пережитки кастовой системы сильны в стране до сих пор.

Таким образом, как в свое время отмечал «отец» современной индологии М. Мюллер, индуизм – это религия, поражающая, с одной стороны, своей мировоззренческой терпимостью, с другой – своей же крайней косностью и нетерпимостью в ритуальной социально-кастовой сфере [4, с. 13–15]. Индуисты допускают разное толкование природы Бога, мало того, они даже допускают существование атеизма, считая его лишь одним из возможных путей познания Истины. Однако когда речь заходит о кастовой иерархии и сохранении ритуальных статусов, они не знают компромиссов.

Кастовый строй, существующий в Индии на протяжении тысячелетий и до сих пор во многом определяющий мировоззрение и поведение индийцев, есть продукт индуизма. Он является отражением представления индуистов об Истине, которое является иерархичным и эзотеричным. Эти представления являются важнейшими отличиями индуизма от христианства или ислама. Для христианина или мусульманина существует только одна Истина, данная Богом. Человек волен принять ее или отвергнуть; в первом случае он обретает спасение, во втором – вечную погибель. Долгом каждого православного или правоверного является распространение этой Истины любыми, даже насильственными, способами. А так как христианство и ислам, в отличие от индуизма, отвергают возможность реинкарнации, острота выбора увеличивается многократно, так как цена ошибки – вечные муки ада.

Индуистская теология с этим не соглашается, она выстраивает перед своими адептами иерархию истин. И в этой иерархии нет места лжи, так как даже заблуждение есть истина, только более низкого порядка. Этот постулат – основа веротерпимости индуизма. М. Ганди говорил: «Индуизм, ислам и другие вероучения – лишь разные варианты основной религии, а именно Истины» [там же, с. 166]. Одна Истина подразделяется на множество разнопорядковых истин, говорящих об устройстве этого мира, возможностях достижения Бога, об обязанностях каст и т. д. Собственно говоря, у каждой касты и даже у каждого человека есть своя истина (дхарма), согласно которой должна строиться его жизнь. Один из крупнейших иссле-

дователей индийской философии А. Д. Литман отмечал, что в индуизме не отрицается существование высшей Истины (Веды), которая не имеет временных ограничений, ибо существует всегда, и другие истины являются лишь ее составляющими. Однако мир устроен так, что высшие истины не могут быть доступны большинству [5, с. 110–116]. Мало того, знать их всем даже опасно, это удел одних лишь брахманов. Поэтому индуизм является, пожалуй, единственной крупной религией, не ведущей (по крайней мере, до последнего времени) активной прозелитической деятельности. В ней просто нет смысла, так как нет неистинной религии, все они от Бога. Такое отношение индуизма к прозелитизму даже породило у некоторых отечественных индологов миф о невозможности принятия индуизма и о том, что якобы индуистом можно только родиться. Интересно, что об этой «гипотезе» сказали бы миллионы неэтнических индуистов в Индонезии, Камбодже, США и Западной Европе. Принять индуизм на самом деле реально, но только это принятие невозможно без вхождения прозелитов в кастовую систему, причем далеко не в самом высоком статусе.

Парадоксально, но факт, что именно веротерпимость и толерантность индуизма служит одной из основных причин враждебного к нему отношения со стороны монотеистических религий. Монотеизм может комфортно существовать лишь в двухполюсной, черно-белой системе, где истине противостоит ложь, Богу – дьявол, спасению – гибель души. Если данное противоречие снимается, система монотеизма не срабатывает. Поэтому таким религиям нужен враг, нужны гоне-

ния – без этого общество о них просто забывает. Пример этому – современное состояние христианства в Европе. Индуизм попросту удушает монотеизм своей веротерпимостью, он стремится ассимилировать иные религии, превратив их просто в касты. Надо сказать, что и мусульмане, и христиане, действуя в Индии, осознавали слабость своих богословских построений, их невыигрышность в конкуренции с индуизмом. Поэтому эти конфессии уделяли повышенное внимание социальной благотворительности, а зачастую прибегали к прямому экономическому принуждению индуистов, чтобы заставить их принять «истинную веру».

Если традиционный индуизм столь толерантен – в нем, в отличие от большинства других религий, нет жесткой ортодоксии – то какой механизм обеспечивает такую живучесть? Ведь боги Вед являются «современниками» Озириса и Зевса, Перуна и Рода, Мардука и Астарты. Однако религии Древнего Египта и Месопотамии, языческие культы славян и скандинавов давно канули в лету, а индуизм живет. И сейчас, в начале третьего тысячелетия, число его адептов превышает 1 млрд человек, что составляет около 14% всего населения Земли [6, с. 33, 283].

Мы согласны с мнением известного индийского ученого Р. Пандея, что основной «цементирующей» силой индуизма служит кастовая система [7, р. 71–75]. Во многом именно благодаря ей индуизм сохранился на протяжении тысячелетий, она является стержнем, на который нанизаны обрядовая практика, философия, мораль и этика традиционного индуизма. Вот к какому определению индуизма приходит крупнейший западный индолог С. Бу-

гле: «... как только мы пытаемся определить истинную религию индуистов в догматических терминах, мы приходим в полное недоумение. Мы обнаруживаем, что она определяется обрядами скорее, чем догмами; практикой скорее, чем идеями, и что, в конечном счете, сущность индуизма составляет уважение к брахманам в сочетании с соблюдением кастовых обычаев» [8, р. 55–56]. По меткому выражению Ч. Элиота, индуизм – это «парламент религий, и каждая индийская вера может стать его членом на условии соблюдения некоторых простых парламентских правил, таких, как уважение к брахманам и теоретическое признание Вед» [9, р. 34]. Согласно представлениям индуизма, мир управляется законами (дхармой). Главным из этих законов является закон кармы – причинно-следственной связи всех явлений мира. При этом карма принимается не как божья воля, а как непреложная данность бытия.

Иерархия каст – это иерархия ритуальной чистоты, которая с точки зрения правоверного индуиста существует объективно, поэтому нет смысла жаловаться на свое кастовое положение. Свою касту надо принять, точно также принимается своя карма (судьба). Таким образом, неизбежность кастовой иерархии является тем минимумом единомыслия, который нужен индуизму для того, чтобы представлять собой единую традицию, то есть в этом случае роль варнашрамы сходна с ролью церкви в христианстве. С этим связано то, что индуистских миссионеров не интересует душа человека, не интересуют и его убеждения. Обращая человека (или, что бывает чаще, целые племена и народы), он лишь навязывает ему (им) опреде-

ленное место в кастовой иерархии. Тем не менее кастовая система обладает целым рядом важных преимуществ, которые обусловили ее выживаемость на протяжении тысячелетий. Мы согласны с мнением знатока индуизма доктора Н. К. Сингха, что она является важнейшим механизмом, поддерживающим стабильность и единство индийского общества, так как кастовая система позволяет интегрировать в него различные этнические, расовые и религиозные группы на правах новых каст, не изменяя внутренних особенностей этих общностей [10, p. 72–78]. С. Радхакришнан писал: «Это странный парадокс, и все же очевидная истина: в то время как жизнь индивидуума в обществе ограничена строгими нормами кастового строя, он вправе присоединиться к любому мнению» [11, p. 16–17].

Сложная иерархическая структура индийского общества, разделенного на четыре варны и на множество каст и подкаст, позволяла гасить социальную напряженность в стране, так как исключала возможность объединения людей на классовой, этнической или религиозной основе. На самом верху и в самом низу социальной пирамиды индийского общества располагалась лишь ничтожная часть населения страны. Все же остальные индийцы, угнетаемые вышестоящими кастами, в свою очередь, имели возможность помыкать представителями нижестоящих.

Так, даже «неприкасаемый» чамар (кожевник), находившийся в самом низу социальной пирамиды, мог свысока смотреть на какого-нибудь чандала (уборщика нечистот). Кроме этого, традиционные законы кастовой чистоты требовали, чтобы каждая каста не имела социального взаимодействия

с другими, особенно общих собраний, трапез и перекрестных браков. Поэтому история Индии не знает крупных социальных восстаний и крестьянских войн. Они просто невозможны в разделенном кастовыми перегородками обществе, где каждая каста была заинтересована в укреплении существующей социальной системы и упрочении в ней своего места. Социальное восстание понималось в этом контексте как восстание не только против своего общества, но и против своей кармы, а это значит, что оно изначально являлось не только преступным, но и бессмысленным. Участвовавшие в нем автоматически понижались в своем кастовом статусе, так как такими действиями ухудшали свою карму. Кастовая система помогала также избегать волнений на религиозной и этнической основе, что очень важно для поликонфессиональной и полиэтнической Индии, так как для индийца более важен был кастовый статус человека, а не его убеждения, язык, цвет кожи или религиозная принадлежность. Об этом писал М. Н. Шринивас, считая, что «...кастовая система создавала институциональный базис толерантности» [12, p. 75].

Хотя кастовая система является продуктом индуизма, мы можем согласиться с А. Ахмадом, что ее влиянию в той или иной степени подвержены все религии, существующие в Индии, даже иностранного происхождения, такие как ислам [13, p. 158–163] и христианство. Мы считаем, что каста в индийских условиях, продолжая в большей мере сохранять функции важнейшего элемента социальной и социокультурной организации индийского общества, в качестве таковой характерна для структур отнюдь

не только индуистской, но и других религиозных общин страны, в частности, мусульманской общины (разумеется, со своими модификациями). Соблюдение кастовой системы было необходимо для того, чтобы религиозная община могла влиться в индийское общество.

Внутри каждой из религиозных общин Индии общество также разделено на касты. Так, среди мусульман высшие касты составляют сейиды, шейхи, моголы и патаны. К первым двум кастам относятся потомки арабов, принесших в страну ислам, к двум вторым – потомки крупных феодалов соответственно тюркского и афганского происхождения, основавших в Индии свои государства. Интересно отметить, что очень скоро в индийских условиях эти касты утратили свою этническую исключительность и объединили также принявших ислам индуистов высших каст.

Индуистам-прозелитам пришлось убедиться в силе этой инерции, метко названной М. Н. Шринивасом «возвратным механизмом», когда в новой религии они оказывались, по сути, в своем старом социальном статусе. Тем не менее кастовая структура индуистской общины имеет значительные отличия от кастовой структуры религиозных меньшинств (мусульман, христиан, сикхов), которые все же делают прозелитизм для индуистов заманчивым. Дело в том, что сфера «неприкасаемости» в индуизме неизмеримо шире, чем в исламе, христианстве или сикхизме. Для адептов этих религий характерна сильная общинная солидарность, которой нет в индуизме. Она выражается во взаимовыручке между членами общины, большей доступности социальных благ для всех ее членов, независимо от кастового

статуса. Кроме того, ни ислам, ни христианство, ни сикхизм не знают унижительной культовой дискриминации, которой подвергаются «неприкасаемые» в индуизме, когда их не допускают в главные индуистские храмы.

Таким образом, сложившаяся в течение тысячелетий кастовая организация индийского общества обладала колоссальной инерцией, позволявшей ей удерживать в себе свои элементы, несмотря на все их попытки улучшить свой социальный статус, пусть даже ценой выхода за пределы индуизма. Кастовое сознание сглаживает социальные противоречия в Индии, что имеет благотворные последствия для устойчивости индийского общества. По мнению Л. Б. Алаева, «если каждый индиец будет думать, что он ничем не хуже другого, и потребует свою долю, то это, возможно, будет значительный социальный прогресс, но в экономическом и политическом отношении страна будет отброшена на столетия назад» [14, с. 490].

Современная Индия принадлежит к числу немногих государств Востока, где укоренилась и в течении более чем шестидесяти лет действительно функционирует система политического представительства, что дает основание называть эту страну «крупнейшей (по численности населения) демократией мира». Решающий фактор, сформировавший особую политическую культуру Индии и благоприятствующий устойчивости демократии в стране, – это особый социально-психологический строй индуистского общества, представляющего собой иерархическую систему каст, каждая из которых имеет собственную идентичность, свою идеологию и культуру, своих богов, а иногда и свою религию. Соперничество между

кастами за место в социальной иерархии всегда составляло основу политической культуры Индии. Поэтому индийскому обществу чужд тоталитаризм, но традиционно присущи плюрализм и полицентризм, которые подготовили почву для усвоения идей и ценностей современной демократии.

Таким образом, иерархическая кастовая система благоприятствует процессу модернизации общества. Происходит верхушечная, по меткому выражению Л.Б. Алаева, «элитарная модернизация», при которой большая часть населения страны остается на уровне выживания, но сохранение традиционного социального строя обеспечивает высокий уровень социальной стабильности, ставший базисом индийской демократии. Поэтому можно сказать, что кастовая система дает время вызреванию предпосылок будущего гражданского общества.

Современная Индия, страна древней цивилизации, предстает перед нами как одна из наиболее динамично развивающихся стран мира. За сравнительно небольшой отрезок времени с момента достижения независимости страна прошла большой путь социального и экономического развития и ныне как никогда близка к обретению статуса сверхдержавы. Успех Индии во многом зависит от того, как в будущем будет происходить модернизация индийского государства, от устойчивости индийского обще-

ства, построенного на демократических принципах, оказавшихся столь близкими индуизму.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мезенцева О.В.* Роль индуизма в идеологической борьбе в современной Индии. – М.: Наука, 1986.
2. *Бельский А.Г., Фурман Д.Е.* Сикхи и индусы. Религия, политика, терроризм. – М.: Наука, 1992.
3. *Runkin T.* Approaches to Hinduism. – L.: Asian Affairs, 1982.
4. *Мюллер М.* Шесть систем индийской философии. – М.: Искусство, 1995.
5. *Литман А.Д.* Современная индийская философия. – М.: Мысль, 1985.
6. *Горохов С.А., Христов Т.Т.* Религии народов мира: учебное пособие. – М.: КНО-РУС, 2010.
7. *Pandey R.* The caste system in India: Myth a reality. – New Delhi: Criterion, 1986.
8. *Boyle C.* Essays on the Castes. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
9. *Elliot Ch.* Hinduism and Buddhism. An Historical Sketch. – Vol. 1. – L., 1957.
10. Encyclopedia of Hinduism. Edited by Nagendra Kr. Singh. – Vol. 3. – Anmol Publication LTD, 1997.
11. *Радхакришнан С.* Индийская философия. – Т. 1. – М.: Миф, 1993.
12. *Srinivas M.N.* Social Change in Modern India. – Bombay-Delhi: Sangambooks, 1966.
13. *Ahmad A.* Caste and Social Stratification Among Muslims in India. – Delhi: Inter India Publication, 1978.
14. Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Восток-Запад, 2007. ■